

Торжественный спуск корабля на воду

Когда-то мир после апокалипсиса вызывал у Цзян Чэня только чувство тоски и отчаяния. Улицы были заблокированы зомби и мутантами, бушевали налетчики и каннибалы, и мутировавшие люди время от времени опустошали землю. Чтобы объяснить, откуда он брал продукты, ему нужно было придумывать тонны лжи, затем ему пришлось проложить кровавый путь среди кровожадных мутантов и жестоких грабителей.

Только когда он вернулся в современный мир, у него появилась возможность дышать.

От утечки бактерий Х2 до наплыва мутантов, от восстания Верховных до последующей войны с Северным Альянсом - проблемы заставляли его двигаться вперед. Он должен был защищать дом, который он создал, защищать людей, которые любили его, и тех, кого он любил...

Теперь ситуация изменилась.

Зомби ушли из Вангая, мутанты мигрировали в дикую местность, где не было выживших. Не было никаких сложностей в отношениях с другими коалициями. Не было никаких региональных конфликтов, с которыми было необходимо разобраться. На этих руинах НАК был заслуженным королем, даже что-то столь сильное, как Северный Альянс, оставшийся от предыдущего мира, должно было сдаться мощи НАК.

Апокалипсис стал его новым миром.

Только в этом мире Цзян Чэнь мог сбросить накопившуюся в современном мире усталость и насладиться редким отдыхом...

...

На восточном берегу Вангая, рядом с городом Лиудинг.

Блестящий стальной корпус погрузился в воду, и рядом с ржавым «Бохаем» закачался на волнах новенький эсминец.

Флаг НАК развевался в воздухе. Великолепный стальной корабль уверенно стоял на волнах. Три электромагнитные импульсные пушки смотрели в открытый океан.

Цзян Чэнь стоял на причале и осматривал военный корабль.

Волны накатывали на берег, и его сердце билось вместе с ними. Запуск этого эсминца означал, что военно-морской флот НАК наконец сделал свой первый шаг. Хотя по сравнению со станцией «Белуга» у корабля все равно было много недостатков, НАК совершил монументальный прорыв.

НАК завоевал землю, и следующим шагом было завоевание океана, захват всего мира под свое знамя...

«Наш первый военный корабль», Чэнь Вэйго подошел к Цзян Чэню и посмотрел на новый корабль. «Наконец он готов».

Под прикрытием строительства дока для помощи проржавевшему авианосцу была создана

верфь. Эсминец наконец-то опустился на воду. Он был первым – впереди было еще много планов, в том числе и касательно увеличения и упрочнения флота. НАК должен был построить не только эсминцы, но и подводные лодки и другие мощные корабли.

«Имя уже дали?» Цзян Чэнь подбородком указал в сторону корабля.

«Нет, генерал, прошу вас, назовите его».

Цзян Чэнь на мгновение задумался, а затем поднял глаза.

«Пусть этот эсминец называется «Цинпу».

База «Рыбья кость» находилась в Цинпу, провинция Вангай. Цинпу был родиной НАК и был подходящим именем для первого эсминца НАК.

«Эсминец «Цинпу?» Чэнь Вэйго кивнул. «Я скажу людям, чтобы они выгравировали это имя». Затем он сделал паузу и добавил: «Я не знаю, к какой армии принадлежит этот корабль...»

«Я создам новую дивизию флота, независимую от армейской системы. Так же, как и «Ордер», он будет иметь свою собственную систему управления и будет напрямую подчиняться приказам Центрального военного ведомства», Цзян Чэнь посмотрел на «Цинпу» и продолжил: «Торговый путь НАК слишком долго находился в руках посторонних. Пришло время забрать все себе».

Когда Чэнь Вэйго услышал слова генерала, он с гордостью инстинктивно выпрямился.

Как глава Первого отдела, он с самого начала был доверенным лицом Цзян Чэня. Конечно, он знал, о чем говорил генерал.

«Следующий шаг - построить зенитные пушки вдоль берега, повторяя рисунок расположения электромагнитных пушек на острове Чонгмин. В настоящее время мы не представляем угрозы для станции «Белуга» на море, поэтому мы должны начать с наземной инфраструктуры. Хотя мы в хороших отношениях со станцией, никогда нельзя забывать, что мы на Пустоши».

«Вас понял», ответил Чэнь Вэйго.

"хорошо. А теперь я собираюсь вернуться."

Цзян Чэнь кивнул, повернулся и направился обратно к своему броневiku.

Чэнь Вэйго проводил взглядом удаляющийся автомобиль.

...

Когда Цзян Чэнь вернулся домой, в особняке витал ароматный запах жареного мяса.

Каждый раз, когда он возвращался, в особняке всегда царила суэта.

Не только зернохранилище НАК было заполнено, но и холодильник в особняке тоже был полон. Хотя они никогда не испытывали недостатка в еде, такими продуктами, которые не могут храниться долго, как, например, морепродукты, можно было наслаждаться только во время возвращения Цзян Чэня.

Сегодняшний день не стал исключением.

Цзян Чэнь привез с собой много чего вкусного с Кокосового острова.

Поэтому девочки единогласно проголосовали за то, чтобы съесть горячий горшочек на ужин в этот вечер.

Яо Яо приготовила на кухне свою оригинальную основу для супа в горячем горшочке. Сунь Цзяо, который умела только подавать тарелки, помогла донести до стола горячую кастрюлю.

Все не отрывали глаз от булькающего горячего ароматного супа с морепродуктами. Лин Лин крепко держала ложку своей маленькой ручкой, ожидая начала ужина.

Кзиару улыбалась, покачивая стройными ногами под столом. Она пела свою любимую песню, которую написала сама.

«...Рулеты из говядины, рулеты из баранины и вкусная каракатица, которую нужно съесть в первую очередь...»

Когда за столом было много людей, вся еда становится вкуснее.

Суп закипел, и Лин Лин, которая не могла дождаться еды, бросила огромный кусок баранины в кипящий котел, и вскоре аромат распространился по всему дому. Все глаза уставились на мясные рулеты, уже плавающие в супе, и даже Цзян Чэнь не мог дождаться, когда мясо закипит.

Среди радостных возгласов и смеха семья съела весь горячий суп, оставив на столе полный беспорядок

После того, как все вместе вымыли посуду, Яо Яо вернулась в свою комнату, чтобы почитать, Лин Лин отправилась в институт. Что касается Кзиару, то она пошла на задний двор. Каждую ночь она практиковала свою способность взрывать кристаллы на заднем дворе, пытаясь разблокировать третий скрытый генный код.

Это уже вошло у нее в привычку.

Привычка, которая стоила много кристаллов.

В этом мире было не так уж много развлечений.

Кроме наслаждения едой, казалось, не было особо много интересных занятий. Большинство людей предпочитали проводить дополнительное время на работе. Даже если у них не было работы, они занимались чем-то полезным, например, практикой в стрельбе.

На самом деле, Цзян Чэнь также думал о том, чтобы разблокировать свой скрытый генетический код, правда, он не мог найти подходящего способа практиковать свою способность «Ярость». Он не мог просто выходить из себя каждый день. Он думал, что его характер был довольно мягким...

«В этом году родилось шестьсот детей».

Сунь Цзяо вошла в комнату и протянула Цзян Чэню банку пива, прислонившись к стеллажу с книгами.

«Это много или мало?» спросил Цзян Чэнь.

Сунь Цзяо улыбнулась и лукавым голосом ответила.

«Для Шестой улицы это небольшой бэби-бум. Четыре года назад здесь редко можно было увидеть маленьких детей. Сейчас же на Шестой улице открылся магазин детских товаров, там даже подгузники есть».

Цзян Чэнь довольно улыбнулся.

«Это здорово. Значит, у выживших все хорошо...»

«Все равно, что там с ними», перебила его Сунь Цзяо. Она скромно опустила взгляд на свои сплетенные пальцы и прошептала: «Я имею в виду, я думаю, что у нас тоже должен быть ребенок...»

Цзян Чэнь вздохнул и после минутного молчания ответил:

«Пусть он родится в последние дни».

В глазах Сунь Цзяо явственно читалось замешательство.

Она знала, что, возможно, было бы лучше подождать еще немного, но просто наблюдение за тем, как все больше и больше детей появлялось в городе, касалось той части ее сердца, что всегда оставалась закрытой.

Да, эта семья была очень большой и теплой, но ей всегда казалось, что чего-то не хватает.

Она могла попробовать сказать, что ей не хватало такой маленькой, радостной жизни на своих руках. Хотя у нее не было достаточно навыков, чтобы быть хорошей матерью, она поклялась, что будет усердно работать, подарит своему ребенку материнскую любовь, которую она никогда раньше не испытывала, подарит своему ребенку детство, которым она никогда не наслаждалась, и исправит все, что было сломано в ее собственном детстве...

«Давай подождем», Цзян Чэнь потрепал ее по мягким волосам.

«Сколько еще?» Сунь Цзяо надула губы, и ее настроение резко упало вниз.

«Когда все закончится», Цзян Чэнь посмотрел на Сунь Цзяо, перевел взгляд на желтовато-зеленое небо за окном и тихо вздохнул. «Кто-то должен унаследовать все это».

Конечно, возможно, это было просто его оправданием.

Просто на данный момент у него не было достаточно уверенности в себе, чтобы взять на себя ответственность быть отцом...